

что горячая кровь бежала по ногам их на землю. Но сэр Тристрам все ожесточался, а сэр Мархальт начал слабеть, тогда как у сэра Тристрама все прибывало силы и духа. И вот могучим ударом обрушил он свой меч на голову сэру Мархальту так, что прошел меч через гребень шлема и через стальной наглавник и рассек череп и так прочно застрял в кости, что трижды понадобилось сэру Тристраму потянуть к себе меч, прежде чем вырвал он его из головы врага. Сэр Мархальт покачнулся, упал на колени – обломок клинка так и остался у него в черепе. Потом выпрямился он во весь рост, отбросил меч и щит от себя прочь и обратился в бегство и бежал к своим кораблям.

Сэр же Тристрам подобрал тут же его щит и меч и так крикнул ему вослед, видя, что тот убегает:

– Куда же ты, сэр рыцарь Круглого Стола? Ты позоришь себя и род свой, ведь я же рыцарь совсем еще молодой и никогда прежде не бился в поединках. Я бы, чем бежать от тебя, предпочел быть изрубленным в куски! Но сэр Мархальт не ответил ни, слова и только прегорестно стенал на ходу. – Что ж, сэр рыцарь, – крикнул ему сэр Тристрам, – клянусь, твой меч и щит станут отныне моими. Я буду носить твой щит во всех моих странствиях, и на глазах у короля Артура, и в виду всех рыцарей Круглого Стола!

8

И отбыл сэр Мархальт со своею дружиной обратно в Ирландию. Как только явился он к королю, своему брату, его раны сразу же осмотрели и обмыли, и когда обмывали ему голову, то нашли в кости обломок Тристрамова меча, но никаким лекарским искусством не удалось тот осколок извлечь. Так он и умер от Тристрамова меча, а обломок стального лезвия королева, сестра его, навсегда у себя сохранила, ибо надеялась отомстить, если представится случай. Мы же теперь вновь обратимся к сэру Тристраму, который остался жестоко израненный и так сильно истек кровью, что вскоре уже не в силах был стоять на ногах. Когда же еще и холод пронизал его члены, он уже почти не в силах был шевельнуть ни рукой, ни ногой. Опустился он тихо на холмик и сидел, истекая кровью. Но в недолгом времени прибыл туда его слуга Говернал на своем судне, а там и король со многими баронами явились торжественно за сэром Тристрамом. Сойдя на берег, король Марк поднял сэра Тристрама на руки и вместе с сэром Динасом-Сенешалем довел его в замок Тинтагиль; и, когда обмыли и осмотрели со всем искусством его раны, уложил он его в свою постель. И при виде жестоких ран Тристрама плакал король от жалости, и с ним все его лорды. – Да поможет мне Бог, – молвил король Марк, – за все мои земли я не хочу, чтобы племянник мой умер. Так пролежал там сэр Тристрам больше месяца, но не мог он оправиться от смертельной раны, что нанес ему в начале боя сэр Мархальт своим копьем, ибо, как рассказывает Французская Книга, наконецник того копья был отравлен и сэру Тристраму не было спасения. Горевали король Марк и все его бароны, ибо не видели спасения для сэра Тристрама. Король повелел созвать всех знахарей и лекарей, и мужчин и женщин, какие только были в том краю, но не было из них ни одного, кто сулил бы ему выздоровление.

Но вот явилась туда одна дама, очень мудрая женщина, и она прямо сказала королю Марку и сэру Тристраму и всем баронам, что он никогда не поправится, пока не попадет в ту самую страну, откуда взялся этот яд, и только там он может исцелиться, а более нигде. Так сказала женщина королю. Узнав это, король повелел снарядить для сэра Тристрама доброе судно, щедро загрузить его запасами пищи, и туда положили сэра Тристрама, и с ним сел Говернал, и взял сэр Тристрам с собой свою арфу. Так спустили его на воду, чтобы плыть под парусом в Ирландию.

И вот по воле счастливого случая приплыл он в Ирландию под самые стены того замка, где жили король с королевой.

Очувтившись у берега, сел он на своем ложе и сыграл на арфе веселую мелодию – и столь чудесной мелодии не слыхивал в Ирландии ни один человек. Когда узнали об этом король с королевой, что прибыл к ним недужный рыцарь, столь искусно владеющий арфой, король тут же послал за ним, повелел. осмотреть его рану, а потом спросил его имя. И ответил он ему так:

– Я родом из страны Лион, мое имя Трамтрист, рану же эту я получил в поединке, сражаясь в защиту одной дамы.

– Ну, да поможет, мне Бог, – сказал король Ангвисанс, – в этой стране вы получите всякое лечение, в каком будет вам нужда. Мы же совсем недавно понесли в Корнуэлле потерю величайшую, какую когда-либо случалось понести королю. Там потерял я рыцаря, который был лучшим